

Клад платежных слитков близ села Ревны Брянской области 2019 г. и еще раз о насечках на слитках «новгородского» типа

Елена ГЛАЗУНОВА

Государственный исторический музей, старший научный сотрудник, Россия, г. Москва, e-mail: emarfa@rambler.ru

зафиксированных в ближайшем окружении памятников археологии интересующего нас времени.

Слитки клада – палочковидные, полуовального (ближе к подтреугольному) сечения. На двух слитках – граффити. На всех имеются насечки от 2 до 10, а также заметен в большей или меньшей степени продольный шов, что относит их к хорошо известным слиткам двойного литья (*таблица*).

Игорь ШИШКОВ

Белорусский государственный университет физической культуры, доцент, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: igorshishkov8@gmail.com

Таблица

Слитки клада, найденного в 2019 г. близ села Ревны

№	Вес в г	Длина в мм	Высота в мм	Двойное литье	Насечки	Граффити
1	189,47	129	14	+	9	-
2	197,27	139	15	+	8	-
3	197,44	127	15	+	9+1	знаки в виде букв
4	195,26	132	15	+	2	надпись
5	197,23	131	15	+	6	-

Весной 2019 г. на правом берегу реки Ревна недалеко от села Ревны Брянской области местным жителем был найден клад в глиняном кувшине, состоящий из 5 платежных слитков. Находчик комплекса указал конкретное место находки, и, исходя из полученных ответов, нами было установлено с большой долей вероятности, что никакого другого (кроме фрагментов керамики) сопутствующего материала, а также признаков культурного слоя обнаружено не было. Это подтверждается и отсутствием

Точное время появления подобных слитков, технологически отличных от длинных новгородских палочковидных, не установлено, однако большинство исследователей согласны с тем, что именно они являются рублями, впервые упомянутыми в берестяных грамотах последней четверти XIII в. Время бытования таких слитков – XIV в. – середина XV в.

Особенностями этого клада являются:

- 1) наличие насечек на всех слитках (разное количество);
- 2) наличие граффити на двух слитках, на одном из которых читается надпись;
- 3) сохранившийся керамический сосуд, в котором он был найден.

Насечки на слитках – не редкое явление для русских платежных слитков. Представляют собой ряд

прочерченных, поперечных длине слитка линий от 2 до 17, часто заканчивающийся одной косой. Обычно при описании обозначаются как 7+1; 9+1, где +1 – это последняя косая насечка.

Попытка объяснения появления этих насечек на слитках была в свое время предпринята М.П. Сотниковой. Она предположила, что их ставили ливцы после взвешивания готового изделия, чтобы указать количество угара серебра [7]. Хотя этот тезис довольно спорный, он укрепился в нумизматической среде с 50-х гг. XX в., начиная с работ И.Г. Спасского, М.П. Сотниковой, В.Л. Янина. Небезосновательные сомнения появились в 90-х гг. прошлого века, когда научным сотрудником отдела нумизматики Государственного исторического музея (г. Москва) Е.В. Глазунной при работе с коллекцией слитков Государственного Эрмитажа был обнаружен слиток с татарским клеймом, поверх которого были нанесены насечки [5, с. 131–132]. Это явственно опровергало версию маркирования слитка ливцом, однако другого сколько угодно аргументированного объяснения этому явлению ею найдено не было, что оставило вопрос открытым. Количество подобных примеров увеличилось со временем, и на сегодняшний день нам известны, по крайней мере, три подобных случая появления насечек поверх так называемых татарских клейм.

При дальнейшем исследовании слитков с насечками нами было выявлено, что они представлены лишь теми экземплярами, которые относятся к укороченным (в отличие от «длинных новгородских») слиткам с горбатой спинкой. Это те самые слитки двойного литья, появляющиеся в конце XIII в. Самостоятельно выявить корреляцию числа насечек и веса слитка, к сожалению, не удалось.

В 2011 г. российский историк-нумизмат А.Л. Пономарев представил другую точку зрения относительно назначения насечек, отметив при этом, что «...Пеголотти давно дал на это ответ, увязав точность расчетов в весовом серебре с необходимостью использовать также аспры. Флорентинец забыл, правда, приписать, что некоторые купцы ставили насечки, отмечая в монетах разницу между эталоном и весом конкретного слитка. Шесть насечек на слитке в 194,98 г означают, что он легче сума/рубля 204,66 г на шесть дангов Джанибека, а восемь на практически «идеальном» суме в 196,62 г – что разницу с указанным стандартом компенсирует вес восьми барикагов Узбека» [6, с. 344]. Андрей Леонидович Пономарев, чья сфера научных интересов была связана с математическим моделированием экономических и социальных процессов в Причерноморье, Византии и Золотой Орде в XIII–XV вв., в подтверждение рассказу Пеголотти предпринял успешную попытку создания формулы, которая дала ему возможность определить с точностью до года нанесение насечек на слиток. Несмотря на стройность концепции, подкрепленной письменным источником и математическими расчетами, эта идея не нашла должного отклика в нумизматической среде. Этому способствовал и тот факт, что Пономарев в своих изысканиях допускал ряд предположений, которые базировались в основном на теоретических исследованиях. Конечно, неоспоримым является тот факт, что слиток-рубль и слиток-соммо (саум) были тесно связаны друг с другом, однако их нельзя отождествлять, что периодически звучит в его работе.

За исключением одного клада, найденного в Новгороде, клады платежных слитков с насечками на плоской стороне встречаются на приграничных землях – либо на территории ордынских владений недалеко от русских земель, либо на русских территориях, граничащих с владениями Золотой Орды (*приложение*).

В комплексах кроме рублей находятся слитки ладьеобразные (татарские сумы), слитки «литовского» типа, а также золотоордынские монеты, датировка младших из которых в целом приходится на 60-е гг. XIV в. Сопутствующий материал позволяет отнести эти клады ко второй половине XIV в. Имея представительную выборку, можно уже с уверенностью предложить эту же дату для последнего комплекса, тем более что две другие особенности клада близ села Ревны (надпись и глиняный сосуд) не противоречат этому.

Надпись на слитке была исследована российским лингвистом и текстологом А.А. Гиппиусом, со слов которого надпись сделана носителем русского языка, палеография ее довольно невыразительная, без ярких датирующих признаков, может быть отнесена к XIV в.

Керамический сосуд, в котором находился клад, представляет собой кувшин средних размеров, выполненный из красно-коричневой глины, одноручный, с плоским дном, овальным туловом. Хотя полный профиль восстановлен не был (сам венчик не сохранился), он поддается реконструкции. Склейка фрагментов позволила выявить его размер (около 40 см).

Кувшин был осмотрен ведущим специалистом в области керамики средневековой Руси, восточной керамики на Руси, а также керамики Крыма и золотоордынского Поволжья В.Ю. Ковалем, который признал его за столовый кувшин золотоордынского производства (по его уточнению, «...не Болгара, а широкого золотоордынского круга»). Датирует его XIV в. – началом XV в., склоняясь более ко второй половине XIV в. Подобные кувшины часто брали с собой в дорогу, поэтому фрагменты их находят на обширной территории.

Для подтверждения датировки комплекса, которому посвящена данная статья, уместно было обратиться и к конкретному месту его находки.

Археологические разведки вдоль реки Ревна и памятники, открытые здесь, свидетельствуют о том, что заселение прибрежной местности началось за несколько тысячелетий до нашей эры и носило интенсивный характер. Возможно, и поселение Ревны, находящееся на берегу реки бассейна Десны, возникло на месте одного из бывших славянских городищ. Однако первые упоминания относятся лишь к середине XV в. и хранятся в документах Литовской метрики – сборнике документов на основе архива канцелярии Великого Княжества Литовского, а археологические работы на территории села не велись.

До вхождения в состав ВКЛ территория черниговско-северских земель находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды. Этот период характеризуется также появлением и укреплением ряда самостоятельных княжеств на землях ранее могущественного Черниговского княжества после разорения столицы. Менее пострадавшие от завоевания города выдвигаются на первый план. С середины XIII в. Брянск становится главным в Чернигово-Северской земле и благодаря правлению князя Романа Михайловича Брянского быстро развивается. Географическое положение села Ревны относит его, скорее, к

Приложение

Список кладов с платежными слитками с насечками*

1. Астраханская губерния, д. Тамбовка Енотаевского уезда, 1893 г. 1 слиток с горбатой спинкой с легкими нарезками (насечками) и 450 серебряных золотоордынских монет (Янюшкина (Глазунова), 2001. С. 129, № 2).
2. Белгородская область, близ г. Новый Оскол, 2014. Состав неизвестен. Сведения об 1 слитке с 10 насечками поверх клейма с тамгой (Гончаров, 2016. С. 53).
3. Брянская область, с. Ревны. 5 слитков в кувшине, все с насечками (ранее не публиковался).
4. Владимирская губерния, с. Федоровское Юрьевского уезда, 19 в., 5 слитков (из 8) – с насечками и надписями. Насечек – от 7 до 10 (Сотникова, 1961. С. 82, Янюшкина, 1997, № 3).
5. Казанская губерния, д. Ташкирмень Лаишевского уезда, 1882. На нескольких (из 73) – от 4 до 9 насечек и граффити (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 38).
6. Казанская губерния, с. Танеевка Спасского уезда, 1888. 1 слиток с 11–12 насечками (Сотникова, 1961. С. 84; Сотникова, Спасский, 1979, № 39).
7. Казанская губерния, с. Гурьевка Спасского уезда, 1900. Найдены: слиток «с легкими нарезками на плоской стороне» и 5 золотоордынских монет (Ильин, 1921, № 53).
8. Казанская губерния, с. Русское Утяшкино Чистопольского уезда, 1905. 7 слитков (из 12) с насечками от 7 до 11. В составе клада также присутствует ладьеобразный слиток (Сотникова, Спасский, 1979, № 45; Янюшкина, 1997, № 6).
9. Курская губерния, Старково Корочанского уезда, 1883. На 2 слитках (из трех) – 8 насечек. На одной полтине (из двух) – 9 насечек (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 27).
10. Курская губерния, 1866. 1 полтина с 11 насечками. Кроме нее – в клада еще один слиток (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 35).
11. Курская губерния, г. Путивль, 1910. 4 слитка (из 24) имеют насечки – от 8 до 11, а также буквенные знаки (Янюшкина, 1997, № 15).
12. Минская губерния, д. Слободка Минского уезда, 1902. 27 экземпляров, из них 21 – литовского типа. На 6 слитках надпись и насечки – от 5 до 9 (Сотникова, 1961. С. 81, 83; Янюшкина, 1997, № 16А).
13. Г. Новгород, 1850. 7 слитков с 9–12 насечками на каждом и 5 полтин с 4–9 насечками (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 26).
14. Пензенская губерния, с. Кадыковка Наровчатовского уезда, 1902. На 27 слитках (из 50) – надписи, татарские клейма (на двух) и насечки – от 9 до 11. 1 слиток с клеймом, поверх которого нанесены 9 насечек (Сотникова, 1961. С. 83–84; Янюшкина, 1997, № 19; Калинин, 2011. С. 131–132).
15. Г. Рязань, Борисоглебский монастырь, 1828. 12 слитков из 199 имеют насечки от 7 до 10 (Сотникова, 1961. С. 82, 83; Янюшкина, 1997, № 20).
16. Рязанская губерния, д. Пустополки Спасского уезда, 1888. Не менее 6 (из 12) имеют насечки – от 3 до 11 (Сотникова, 1961. С. 81–85; Янюшкина, 1997, № 21).
17. Рязанская область, 2010. На 1 полтине (из 31) насечки – 10. Еще на одной полтине – татарское клеймо. В состав клада также входят 5 полных слитков и 160 золотоордынских монет Узбека, Джанибека (1342–1357), младшая монета – 763 г.х. (1362) (Зайцев, 2018. С. 7).
18. Симбирская губерния, с. Потьма Корсунского уезда, 1890. На 2 слитках (из 3) – по 10 насечек, буквенные знаки. В составе клада – золотоордынские монеты до Хизры (до 1361 г.) (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 40).
19. Тульская губерния, д. Ивановка Одоевского уезда, 1895. 2 слитка (из 4) – с насечками 7+1 (Сотникова, 1961. С. 82; Янюшкина, 1997, № 24).
20. Тульская губерния, с. Архангельское, 1901. На 12 слитках (из 18) – надписи и насечки от 9 до 11 (Сотникова, 1961. С. 84, 85; Янюшкина, 1997, № 25).
21. Тульская губерния, д. Дураково Ефремовского уезда (по Ильину Белевский уезд), 1909. 5 слитков (из 12) с насечками – от 3 до 11 (Сотникова, 1961. С. 84; Янюшкина, 1997, № 26).
22. Уфимская губерния, д. Верхний Малый Калмаш Бирского уезда Кутеремской волости, 1892. 2 слитка с надписями, знаками и 10–11 насечками (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 41).
23. Украина, Закарпатская область, вблизи Мукачевского замка, 2016 г. Два слитка, нанизанные на свитое из проволоки украшение (браслет?). Оба слитка с татарской тамгой (клеймо), поверх которого – насечки (10 ?) (Зайцев, 2019. С. 55–56).
24. Харьковская губерния, Богодуховский уезд, 1909. 8 полтин и 1 рубль с насечками (Ильин, 1921, № 218).
25. Черниговская губерния, Стародуб, дача Суворова, 1873 г. По крайней мере на одном (из 59) слитке – 9 насечек (Сотникова, 1961. С. 84; Сотникова, Спасский, 1979, № 36).
26. Черниговская губерния, Стародуб, дача Остроглядова, 1873. 5 из 19 экземпляров с нарезками от 6 до 12 и граффито (Сотникова, 1961. С. 84; Сотникова, Спасский, 1979, № 37).
27. Черниговская губерния, близ г. Мглин Мглинского уезда, 1892. По крайней мере 6 слитков (из 11) – с насечками от 4 до 7 (Сотникова, 1961. С. 81–82; Янюшкина, 1997, № 30).

* Используемый термин «слитки» по умолчанию означает укороченные слитки с горбатой спинкой двойного литья – рубли.

землям Брянского княжества, хотя мы и не имеем точных сведений на этот счет. Польский историк и исследователь Речи Посполитой Стефан Кучинский помещает село именно в его границах [10]. В середине XIV в. Северская земля вошла в состав Великого Княжества Литовского, однако известно, что население продолжало выплачивать ордынскую дань.

Основываясь на вышесказанном, мы предполагаем, что клад был сокрыт во второй половине XIV в., возможно, неким торговцем, имевшим отношение к Золотой Орде. На это указывают кувшин, в котором он был спрятан, насечки на слитках, а также место сокрытия клада: река Ревна входит в систему Деснинского бассейна рек, активно задействованного в торговле. На противоположном от места находки берегу находилось поселение, известное своими ярмарками. Время сокрытия приходится, вероятнее всего, на тот период, когда эти земли входили в состав ВКЛ, но не позднее последней четверти XIV в. Это подтверждают и насечки на слитках, так как в более позднее время начинают доминировать слитки, контрмаркированные русскими клеймами.

В заключение хотелось бы отметить, что для авторов статьи вопрос о происхождении насечек кажется

закрытым. Мы считаем точку зрения А.Л. Пономарева, основанную на скрупулезном исследовании письменных источников и математическом моделировании денежных систем, верной. Нужно отметить, что формулу вычисления соответствия году, когда они были нанесены, так успешно использованную им в своем сочинении, мы не смогли применить на практике. Однако это не меняет нашего представления об их назначении. Руководствуясь этим, мы можем предположить, что слитки из клада уже побывали в руках представителей Золотой Орды, взывавших дань с русских земель и оставивших на слитках свидетельства соотнесения их с весовой нормой сума – при их приеме или при торговых операциях. Насечки мог ставить тот, кому эти слитки передавали, тот, кто должен был быть уверен, что насечек столько, сколько нужно. Сокрытие кладов с такими пометками происходило преимущественно на приграничных землях либо на территории ордынских владений, вблизи русских земель, либо на русских территориях, граничащих с владениями Золотой Орды. Наличие насечек также может быть датирующим признаком для русских платежных слитков «новгородского» типа и полтин, преимущественно относящим их к третьей четверти XIV в.

Библиографический список:

1. Гончаров, Е.Ю. Восток и Русь в памятниках нумизматики удельного периода: новые материалы / Е.Ю. Гончаров // История: факты и символы. – 2016. – Вып. 1 (№ 6). – С. 49–55.
2. Зайцев, В.В. Русские клейма на рублях и полтинах XIV–XV вв. / В.В. Зайцев. – М., 1918. – 84 с.
3. Зайцев, В.В. О датировке татарских клейм на платежных слитках новгородского типа / В.В. Зайцев // Материалы научной конференции. ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка. VI Международный нумизматический симпозиум, Симферополь, 2019. – С. 55–60.
4. Ильин, А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков / А.А. Ильин. – СПб., 1921.
5. Калинин, В.А. К истории новгородского рубля XIV–XV вв. / В.А. Калинин // XVI ВНК. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. – 2011. – С. 129–133.
6. Пономарев, А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. / А.Л. Пономарев. – Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 50 с.
7. Сотникова, М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. / М.П. Сотникова // Труды ГЭ. – Т. 4. Нумизматика. Вып. 2. Л. – 1961. – С. 44–91.
8. Сотникова, М.П. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже / М.П. Сотникова, И.Г. Спасский // Русская нумизматика XI–XX веков. Материалы и исследования. – Л. – 1979. – С. 48–94.
9. Янюшкина, Е.В. Собрание слитков ГИМ / Е.В. Янюшкина // Московское нумизматическое общество. – Нумизматический сборник № 5. – М., 1997. – С. 136–154.
10. Янюшкина (Глазунова), Е.В. Рубль XIII–XIV вв. / Е.В. Янюшкина (Глазунова) // Труды ГИМ. – Нумизматический сборник. Часть XV. Нумизматика на рубеже веков. – М., 2001. – С. 123–149.
11. Карта Земель Черниговско-Северских в 14 и 15 вв. [Электронный ресурс] // Stefan Maria Kuczyński. Ziemie Czernihowsko-Siewierskie pod rządami Litwy, Warszawa. 1936. Prace Ukraińskiego Instytutu Naukowego. Seria Prac Komisji dla Badań Zagadnień Polsko-Ukraińskich, z. 2–URL. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Ziemie_Czernihowsko-Siewierskie_w_XV_wieku.jpg.

Treasure payment bullions near village Revny, Bryansk region, found in 2019, and some more remarks about the notches on the bullions of “Novgorod” type

Elena GLAZUNOVA, the State Museum of History, Senior Researcher, Moscow, Russia, e-mail: emarfa@rambler.ru

Igor SHISHKOV, Belarusian State University of Physical Education, Assistant Professor, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: igorshishkov8@gmail.com.

Abstract. The study is dedicated to the treasure of the 14th c. – mid 15th c., found in Bryansk region in 2019. The new numismatic material has been introduced into the scientific circulation: the features include notches in all bullions and graffiti in two of them. Hoarding with such marks occurred predominantly on the lands adjacent to the Golden Horde possessions.